

ЦК ВКП(б), речь т. Жданова на съезде советских писателей и доклад Горького, конкретизировавшие гениальную сталинскую формулировку стиля и метода нашего искусства, имели огромное значение для постановки и решения коренных проблем советской эстетики.

Преодоление рапповской схоластической метафизики в области литературоведения создало все предпосылки для развернутой критики вульгарного социологизма.

В исторических решениях ЦК ВКП(б) о литературе и искусстве 1946 г. и в докладе т. Жданова заключается целая программа перестройки нашей литературоведческой науки. Ниже мы еще коснемся тех выводов и задач, которые вытекают из этих документов. Пока отметим только, что актуальнейшие проблемы, выдвинутые Центральным Комитетом, имеют непосредственное отношение к литературоведению. Вопрос о большевистской идейности, о борьбе с низкопоклонством перед буржуазным Западом, о значении революционно-демократического наследия, об авангардной роли писателей в борьбе против империалистической реакции — все это выдвигает перед нами новые важнейшие задачи.

Так, в решениях партии, в указаниях т. Сталина советское литературоведение всегда находило стимулы для дальнейшего своего движения вперед.

Но совершенно ясно, что это движение нельзя рассматривать только как простую эволюцию. Процесс становления советской литературной науки был сложным и противоречивым, он включал в себя резкую борьбу против чуждых антиленинских школ, которые пытались строить историко-литературную науку на ложных и порочных основаниях идеалистической философии.

Здесь прежде всего надо упомянуть ф о р м а л и з м. Формализм возник как теоретическое выражение буржуазного декаданса в его наиболее резком и обнаженном виде. Для формалистов литература — лишь сумма приемов. Что выражает писатель, каковы его политические убеждения и моральные принципы — с точки зрения искусства значения не имеет. Эстетическое отношение к действительности предполагает в качестве обязательного условия отсутствие практической заинтересованности. Идеалистическая кантовская теория незаинтересованности эстетического вкуса воскресла в теориях формалистов. Имманентный закон историко-литературного развития, сформулированный школой, согласно которому движение литературы есть лишь процесс „амортизации“ и обновления одного и того же круга приемов, неизменных и от века данных — был абсолютно несостоятельным в научном отношении, ибо заключал в себе стремление изолировать литературу от реального исторического развития и тем самым лишал себя всякой возможности научного анализа историко-литературных явлений.

Антимарксистская суть школы формалистов была полностью раскрыта партией с особенной силой в известных выступлениях „Правды“ в 1936 г. против формализма и натурализма и в последних решениях ЦК ВКП(б) от 1946 г., где разоблачены антинародные теории аполитичности в искусстве.

Утверждение марксистско-ленинского литературоведения невозможно было без решительной борьбы и против вульгарно социологических извращений марксистской теории.

В письме к Иосифу Блоху Энгельс писал: „Маркс и я были виноваты отчасти в том, что молодые (марксисты) иногда придавали большее значение экономической стороне, чем это следует. Нам приходилось, возражая нашим противникам, подчеркивать главный принцип, который они отрицали, и не всегда находилось достаточно времени, места и поводов отдавать должное и остальным моментам, участвующим во взаимодействии. Но как только дело доходило до изображения какого-либо исторического периода, т. е. до практического применения, дело менялось, и тут уж не могло быть никакой ошибки. К сожалению, сплошь и рядом пола-